

ГЕРОЙ-ИНТЕЛЛИГЕНТ БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

© *Булгутова Ирина Владимировна*

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: irabulgutova@mail.ru

В статье раскрывается образ героя-интеллигента в бурятской литературе на примере анализа произведений Ч. Цыдендамбаева, Н. Дамдинова, Д. Улзытуева, Н. Нимбуева, А. Бальбурова, В. Митыпова. Выявляется художественное своеобразие создаваемых образов и авторских концепций в толковании героя-интеллигента, его роли и значения в жизни народа. Прослеживается тема взаимодействия культур Запада и Востока в процессе становления бурятской интеллигенции. Определяются роль и значение национальной проблематики в создании художественной концепции образов героев. В статье выявляются важные моменты духовного становления героя-интеллигента, этапы осознания им своей роли в обществе. Выявляются факторы самоидентификации героя, определяется значение национальной принадлежности. В самоидентификации героя-интеллигента устанавливается определяющая роль общечеловеческих, гуманистических ценностей. В бурятской литературе, таким образом, можно выделить целый ряд героев-интеллигентов, включающих в себя как ученых, так и творческих личностей.

Ключевые слова: образ, образная система, герой-интеллигент, художественная концепция, синтез традиций, национальная самоидентификация, национальный характер, гражданская позиция, ценности, бурятская литература.

В образной системе произведений бурятской литературы герой-интеллигент появляется во второй половине XX в., когда писатели обратились к осознанию судеб представителей бурятской интеллигенции, еще в XIX в. сумевших получить европейское образование.

Изучая просветительское движение в дореволюционной России, исследователь Б. Д. Баяртуев отмечает: «Европейцы считали бурятскими учеными только тех, кто образован по-европейски, – Д. Банзарова, Р. Номтоева, Г. Гомбоева, Б. Барадина, Ц. Жамсарано и других, то есть признавали тех, кого понимали и с кем общались» [1, с. 15].

Художественное осмысление образа интеллигента в бурятской литературе начинается с обращения к личности первого бурятского ученого Д. Банзарова. В творчестве Ч. Цыдендамбаева появляется сначала рассказ «Чернильница Банзарова» (1945), затем биографический роман-диалогия «Доржи, сын Банзара» (1952), «Вдали от родных степей» (1957–1958), известное произведение Н. Дамдинова – «Поэма о Доржи Банзарове» (1967–1969), лирическое раскрытие получил образ первого бурятского ученого в стихотворениях Д. Улзытуева и Н. Нимбуева. В первом романе Ч. Цыдендамбаева образ Доржи Банзарова раскрывается в широком контексте традиций бурятского народа и его духовного наследия, прослеживается эволюция героя таким образом, что становится понятной мысль о закономерности появления ученого из самих глубин народной жизни. «Если в первом романе пространственная модель в основном представлена национальным микрокосмосом, то во втором романе действие переносится из бурятских степей в большой многонациональный город, на широкое российское пространство от Казани до Санкт-Петербурга» [2, с. 99]. Обе части диалогии о Доржи Банзарове вписываются в общий контекст развития бурятского романа, в котором большую роль сыграл подъем национального самосознания народа.

В поэме Н. Дамдинова воссоздается и облик эпохи, и условия жизни, в контексте которых осознается судьба Доржи Банзарова как человека, выбравшего новый путь в жизни – знаний и просвещения, так символически показан его образ: «Харин Доржын, Доржынгэрэлшарай / Харанхыда / Бадархан зулагэхээрхэн!» (Светлый лик Доржи / в темноте / подобен горящей лампаде!) [2, с. 598]. Автор дает эпическое обобщение судьбы своего героя: «Уулаһааүндэрөөрһаглайнзадарһан / Уляаһанургаа – гайхалуубдаа / Уладһаадэхэнүүртодоржогараһан / Ухаагаармэргэшүүл байһан юмдаа» (Выше гор возносится и расцветает дерево / Не удивительно / Выше других возвышаются люди, имеющие острый ум) [2, с. 599]. Автором поэмы таким образом утверждается традиционное

для бурятского народа понимание образования и учености как одной из высших ценностей жизни.

Стихотворение Д. Улзытуева «Доржо Банзаров» имеет три части: «В Кяхте», «На пути к вершине», «Последний путь» [3, с. 7]. Поэт в трех эпизодах жизни героя-интеллигента, раскрывающих упорное стремление к знаниям у ученика в Кяхте, счастливые годы учебы и становления в Казани, тяжесть чиновничьей повинности в Иркутске, воссоздает черты духовного облика ученого. Поворотным моментом в судьбе героя становится решение царских властей о замене поприща ученого службой чиновника, так, в художественном осознании судьбы Доржи Банзарова у Д. Улзытуева появляются трагические ноты. Эта тема трагической судьбы героя-интеллигента в царской России продолжена Н. Нимбуевым в стихотворении, где он показан в Петербурге: «неровный свет чугунных фонарей / выхватывал раскосое лицо, / изборожденное работой мысли. / Под складкой эпикантуса в зрачках / светился строгий европейский ум и древнего кочевника тоска... [4, с. 83]. Трагедия героя раскрывается в символическом образе героя, под заснеженной шинелью которого прячутся «больные крылья гордого орла, / рожденного летать, летать, летать!» [4, с. 83]. Н. Нимбуев продолжает тему, ранее заданную бурятскими писателями, тему уникальности пути первопроходца: «...но одиноко ранней птицей быть, / подхваченную песню не услышать» [4, с. 83]. Примечательно, что поэт видит в образе Доржи Банзарова синтез традиций Запада и Востока: Запад понимается как олицетворение рационального начала личности, Восток же – интуитивно-чувственной его грани.

Новаторским воспринимался в бурятской литературе образ интеллигента Михаила Дорондоева в романе А. Бальбурова «Поющие стрелы». Исследователи отмечали, что это «...образ новый, воплотивший в себе тип бурятского интеллигента предреволюционной поры, еще не нашедший должного отображения в художественной литературе. <...> Он безусловно честен, гуманен, любит свой народ, сочувствует ему. Но гуманизм Дорондоева носит абстрактный характер» [5, с. 37]. Не случайно автор показывает образ Михаила Дорондоева через восприятие русского интеллигента – ссыльного врача С. Кузнецова, жизненную позицию которого можно назвать активным, действенным гуманизмом. Автор ставит вопрос о гражданской позиции и ответственности интеллигенции. Михаил Дорондоев считает собранный им фольклор «саркофагом» своему на-

роду, обреченному на вымирание. Столкновение с правдой реальной жизни ведет героя-интеллекта к кризису и пересмотру всех сформировавшихся ранее жизненных установок: «...может ли он, имеет ли право считать себя в числе тех, кого называют большим словом “интеллигент”? Нигде. Ни в одной стране мира понятие «интеллигентность» не получило такого определенного значения, как в России. Люди, вобравшие в себя все лучшее, что выработало человеческое знание, что выработала история вековых человеческих отношений – всегда четкое различие добра и зла, терпимость сильного к слабому, всегда искреннее и обязательное уважение к женщине, постоянная готовность бороться всеми доступными средствами за справедливость, – вот что такое русский интеллигент. И это не все. Люди, вобравшие в себя все лучшее, что копил в своей громадной толще народ, отбирая это лучшее крохами, крупинками, люди, каждую жилку которых пронизывают активная любовь к своему народу и активное стремление служить ему – вот что такое русский интеллигент!» [6, с. 247]. Примечательно, что в данном отрывке из текста, представляющим собой внутренний монолог Михаила Дорондоева, при социальной самоидентификации героя уже не имеет принципиального значения его национальная принадлежность, здесь бурят-интеллигент соотносит себя прежде всего с русской интеллигенцией, в рамках той культуры, в которой он получал образование и формировался.

В романе В. Митыпова «Долина бессмертников» предстает новый тип героя-интеллекта – творческой личности – это образ поэта Олега Аюшеева. В изображении героев данного типа в бурятской литературе одним из ключевых моментов становится момент духовного кризиса. Олег Аюшеев переживает ощущение несостоятельности в условиях своей современности: «в минуты меланхолии, душевного упадка к Олегу стала являться навязчивая мысль о собственной житейской неполноценности, о том, что поэзия – не дело для мужчины в расцвете сил» [7, с. 62–63]. Именно творчество становится для героя не только способом самопознания, но и дает возможность осмыслить колоссальный опыт человеческой культуры, переработанный им в своей душе. «Сознание митыповского героя-интеллектуала вбирает в себя духовный опыт всего человечества. <...> Выстраивается следующая парадигма: текст мировой, западной и восточной культур, текст русской культуры и национальной бурятской» [8, с. 80].

Герой-интеллигент в изображении В. Митыпова оказывается способен выйти к общечеловеческим ценностям не только через национальные традиции, он осмысливает и идентифицирует себя в контексте всей человеческой истории.

Таким образом, в бурятской литературе на протяжении нескольких десятилетий XX в. можно проследить линию изображения героя-интеллигента, начиная с биографического романа о Доржи Банзарове, продолжая образами, в которых на основе прототипов производятся типизация и художественное обобщение. Следует отметить, что не случайно такой тип героя получает свое раскрытие прежде всего в жанре романа, в котором прослеживается эволюция героя, преодолевающего духовный кризис и переосмысливающего свою жизненную позицию. Обращение к теме героя-интеллигента в бурятской литературе позволяет выявить, как на основе осознания национального характера и ценностей национальной жизни появляется герой, в самоидентификации которого на первый план встает не национальный фактор, а приобщение к достижениям общечеловеческой культуры.

Литература

1. Баяртуев Б. Д. Буддизм и идеи просветительства в Бурят-Монголии дооктябрьского периода / Литература и религия: проблемы взаимодействия в общекультурном контексте. – Улан-Удэ, 1999. – С.12–16.
2. Халхарова Л. Ц. Художественный мир прозы Ч. Цыдендамбаева. – Улан-Батор: ТОД БИЧИГ ХХК, 2013.
3. Дамдинов Н. Избранные произведения: в 3 т. – Улан-Удэ, 2001. – Т.1.
4. Улзытуев Д. Гуурһанай гурбан нюуса. – Улан-Удэ, 2006.
5. Нимбуев Н. Стреленные молнии. – М., 2003.
6. История бурятской литературы. – Улан-Удэ, 1997. – Т.3.
7. Бальбуров А. Поющие стрелы. – Улан-Удэ, 1965.
8. Митыпов В. Ступени совершенства. Долина бессмертников. Инспектор золотой тайги. – Улан-Удэ, 1984.
9. Имхелова С. С., Ванчикова С. Д. Художественная концепция истории в прозе В. Митыпова. – Улан-Удэ, 2011.

REPRESENTATIVE OF INTELLIGENTSIA IN BURYAT LITERATURE AND THE NATIONAL CHARACTER PROBLEM

Irina V. Bulgutova

PhD in Philology, A/Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Buryat State University, Ulan-Ude
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: irabulgutova@mail.ru

The article discusses the image of a representative of intelligentsia in Buryat literature based on the writings of Ch. Tsydendambaev, N. Damdinov, D. Ulzytuev, N. Nimbuev, A. Balbuurov and V. Mitypov. Analysis reveals uniqueness of imaginary characters and concepts of a representative of intelligentsia, his role and significance in the people's life. It is noted that the development of Buryat intelligentsia involves a dialogue of Western and Eastern cultures. The article defines the role and significance of ethnic problems in creating artistic concepts of the imaginary characters, describes the main factors of self-identity of characters and determines the importance of ethnic origin. Self-identification process reveals the decisive role of universal humanistic values. Buryat literature thus features a whole lot of characters who represent intelligentsia – academics, as well as artists.

Keywords: image; system of images, representative of intelligentsia, artistic concept, synthesis of traditions, national identity, national character, citizenship, values, Buryat literature.